4 ПРАВДА МОСКВЫ 2026 3 ноября №41(752)

Представьте: вы идёте за продуктами в популярный магазин «Светофор», а по пути вдыхаете аромат гниющей органики, сероводорода и ржавчины. Это – нелегальная свалка, которая разрастается прямо у границ уникального природного заказника «Лианозовский». Между ними – несколько десятков метров асфальта, который положили раньше, чем вывезли мусор. Так выглядит экологическая вертикаль в отдельно взятом лианозовском дворе. Размещение свалок и полигонов ТБО рядом с продуктовыми магазинами категорически запрещено санитарными нормами, но… Рядом – полки с молоком, хлебом и детским питанием.

Свалка с доставкой к магазину

Илимская улица, строение 1Б, корпус 5 – место, где год за годом растёт несанкционированный полигон». Сюда приезжают самосвалы и вываливают груды отходов.

Люди приходят сюда за едой. Через дорогу гниют отходы, из которых в грунт стекает фильтрат, а в воздух идут метан, сероводород и окислы азота. При возгорании к этому добавляется бензапирен – уже не запах, а прямой билет в онкологическое отделение.

Согласно санитарным нормам, вокруг подобного объекта обязана быть санитарно-защитная зона. Здесь вместо неё – торговая точка, частичный забор и асфальтовая дорога, по которой удобно подъезжать новым самосвалам.

Народная инспекция вместо официальной

17 октября в Лианозово пришла народная экологическая инспекция, в которой поучаствовал и я в качестве народного инспектора Росприроднадзора.

Показывала нам свалку Светлана – одна из тех местных активисток, на которых держится любой настоящий протест.

На огромной, частично огороженной забором территории лежит гора мусора: банки, склянки, бутылки, куски разбитого бетона, асфальта и кирпича, рваные коробки, куски бумаги и картона, гнилые доски, кульки, бутылки, пластик, ржавое железо, шины, древесная труха и порубки, ветки, полена, битое стекло, рваные мешки, поролон, пенопласт, песок, сломанная мебель, рваные подушки, разбитые диваны, разбитая сантехника, гнилые листья, провода. В куче мусора похоронен целый трактор. Видно, что он сломан, заржавел и пребывает в нерабочем состоянии. Вероятно его использовали для закапывания мусора, но по какой-то причине трактор сломался и вероятно его решили не чинить, а оставить прямо на свалке. И теперь этот железный монстр отравляет окружающую среду, включая окисление металла, вытекание солярки и масел. Кому он принадлежит? Когда его отсюда уберут?

Вопросы, на которые у города нет ответа.

Зато есть ответ на вопрос, почему свалка живёт. Люди уже давно жаловались на это безобразие, писали в различные надзорные органы, но воз и ныне там. Свалка лишь увеличивается в размерах. Сюда практически каждый день приезжают машины (по словам жителей, от «Жилищника») и сбрасывают мусор. То, что мусор на несанкционированную свалку сбрасывают именно работники ГБУ «Жилищник», подтвердил жителям в ходе личной беседы и глава управы Лианозово Евгений Пюрвеев.

«Земля нам не принадлежит»

Эту фразу жители услышали в управе, когда впервые пришли с жалобами. «Мы ничего сделать не можем. Земля нам не принадлежит», — так ответил Пюрвеев. В городе с чуть ли не самой дорогой землёй в стране, территория внезапно оказывается ничьей.

16 октября жители снова пришли на приём — к Эдуарду Кожительникову, заместителю главы управы по работе с населением. Обещание прозвучало конкретное: будет объявлен тендер на утилизацию, «Жилищнику» якобы выделили 45 миллионов рублей. Вывезти обещали к декабрю.

Но жители и ранее были у него на приёме, а подвижек, кроме асфальта, который положили непосредственно возле мусорного полигона, никаких нет! Мусор не вывезли. Дорогу к нему сделали.

Свалка в Лианозово наносит серьёзный вред окружающей среде и здоровью человека. Во-первых, происходит загрязнение почвы: при разложении отходов в грунте накапливаются тяжёлые металлы и другие токсичные вещества, что делает землю непригодной для роста растений и нарушает её естественные процессы. Во-вторыхх, загрязняется воздух: при гниении отходов в анаэробных условиях выделяются опасные газы — метан, окиси азота, сероводород, а при возгорании мусора в атмосферу попадают ещё более токсичные вещества, такие как бензапирен и формальдегид. В-третьих, свалка становится рассадником вредителей и инфекций, привлекая грызунов, насекомых и птиц-падальщиков, которые разносят болезнетворные микроорганизмы по окрестностям, создавая прямую угрозу санитарно-эпидемиологическому благополучию жителей района. Наконец, страдает водная среда — дождевая вода, просачиваясь сквозь слои мусора, образует свалочный фильтрат, мутную жидкость, насыщенную вредными соединениями. Этот фильтрат попадает в грунтовые воды, а затем просачивается в открытые водоёмы, отравляя их. Рядом с Лианозовской свалкой протекает подземный ручей Ольшанка, являющийся правым притоком реки Чермянки, которая впадает в реку Яузу, а Яуза - в Москву реку. Кроме того, находящийся рядом заказник Лианозовский пересекается подземным Лианозовским ручьём, который впадает в Алтуфьевскую речку, которая в свою очередь впадает в Чермянку. Следовательно, просачиваясь в почву, мусор и образовавшиеся в результате его разложения ядовитые вещества через подземные ручьи могут попасть в ведущие водные артерии Москвы.

Мусор – это система

Любят говорить: «культура обращения с отходами», «сознательность граждан». Как будто проблема решится, если мы все начнём аккуратно складывать пакеты.

Пакеты мы складываем аккуратно. В них – упаковка, которую произвели на один вечер; телефон, который через два года перестаёт обновляться; вещь, которая развалилась после третьей стирки. Общество потребления устроено так, чтобы вещи ломались быстрее. Это модель, при которой прибылен не ремонт, а следующая покупка.

В России ежегодно образуется около 50 млн тонн бытовых отходов и твёрдых коммунальных отходов. Количество бытового мусора растёт: за 20 лет объём производимых ТКО вырос вдвое. Это связано с активным использованием упаковочных материалов: полиэтилена, пластика, бумаги.

И вот это изобилие кто-то должен вывезти. Часто – на окраину, к «ничейной» земле, к людям, которые устанут возмущаться и писать письма.

Вообще, все места, где находится мусор в России, – действующие и закрытые городские свалки, полигоны, а также нелегальные места сброса отходов — занимают 4 млн га. Это равно площади Швейцарии.

Свалка в Лианозово – это то, во что превращается экономика, в которой прибыль приватизирована, а ответственность — размазана между управой, собственником земли, арендатором, субарендатором и неопределённым «балансодержателем».

У каждого – кусочек полномочий. И никто не виноват

И Лианозово – конечно, не единственный пример. Практически во всех районах Москвы имеются несанкционированные мусорные полигоны либо пункты для якобы временного складирования, переработки или просто перегрузки мусора, которые в реальности представляют собой зловонные помойки. Туда просто сбрасывают груды бытового, промышленного и строительного мусора, включая опасные отходы, относящиеся к первому и второму классам, причём без всякой сортировки или обезвреживания. Свалки и очаги локального захламления есть в Очаково-Матвеевском районе, в Головинском районе, в Южном Чертаново, в Донском районе, в Щербинке, в Котельниках и т.д.

Я не ограничился публикацией фотографий и народным осмотром. Именно потому, что такие истории не должны заканчиваться репортажем, после которого свалка остаётся на месте, я направил обращение председателю ЦК КПРФ Геннадию Зюганову.

При капитализме окружающая среда всегда будет подвергаться разрушительному воздействию со стороны бизнеса и прислуживающих ему власть имущих. Ведь и свалки, и вырубки наших лесов и парков под строительство, и вредные производства, и слив отходов в реки и озёра – это всё связано с непомерными аппетитами буржуазии и коррумпированных до мозга костей чиновников. Когда районные власти годами ограничиваются обещаниями, а свалка продолжает расти, проблему необходимо поднимать на федеральный уровень, добиваться вмешательства надзорных органов и конкретных решений. Жители Лианозово не должны бесконечно ждать, пока чиновники определятся, чья это земля.

Бенес Айо

Деньги вместо мечты: что происходит с молодёжью?

Исследование Detech Group «Другая молодёжь» зафиксировало любопытный сдвиг. Честно признаться, мы примерно неделю его изучали по существу и до сих пор не очень поняли молодёжь…

В 2025 году деньги впервые за всё время наблюдений стали главным мотиватором молодых людей. Творчество, профессиональное развитие и возможность заниматься интересным делом отступили на второй план.

Одновременно исследователи отмечают рост тревожности, снижение уверенности в себе, решительности и интереса к новому. Молодые люди всё чаще боятся ошибиться, избегают конфликтов и с трудом представляют собственное будущее. По данным ФОМ, приведённым в исследовании, тревогу испытывает 35% россиян в возрасте от 18 до 30 лет.

Но давайте зададимся простым вопросом: а чему, собственно, наше общество учит молодёжь? Каждый день человеку объясняют, что успех измеряется доходом, что хорошая жизнь – это прежде всего личное благополучие, а ответственность за неудачи лежит исключительно на нём самом.

Коллективные цели и общественное служение звучат куда реже. Зато рекламе, погоне за потреблением и культу богатства отведено огромное пространство. А потом мы удивляемся, что деньги становятся главным ориентиром, а молодые люди тревожатся за будущее, думая о деньгах.

От человека требуют инициативы, но не дают уверенности в завтрашнем дне; призывают быть творческим, но заставляют конкурировать за место под солнцем; говорят о традиционных ценностях, а успех всё чаще связывают с размером кошелька.

Конечно, исследование не описывает каждого молодого человека либо девушку. Но и поднятый вопрос гораздо шире. Нельзя бесконечно воспитывать человека в логике «каждый сам за себя», а потом требовать от него солидарности, смелости и стремления к общему будущему.

Если мы хотим видеть молодёжь уверенной, деятельной и думающей, начинать нужно не с упрёков в адрес поколения, а с общества, которое мы для него строим…

Никита Попов